

После всей этой суматохи Сун Фэй пришел в себя, да и Куан Е наконец оправился от пережитого потрясения, так что теперь его речь звучала гораздо более связно и отчетливо.

Впрочем, заговорил он не о себе, а принялся тревожно расспрашивать о происходящем снаружи:

— Что вообще стряслось с университетом? Что произошло с теми людьми? Какая сейчас обстановка снаружи? И где остальные ребята, кроме вас?

Череда посыпавшихся вопросов выдавала и его страх, и крайнее замешательство.

Хоть он и просидел здесь взаперти уже прилично времени, все случившееся до сих пор казалось слишком нереальным.

Ребята без утайки выложили ему все, что знали сами. Поначалу Куан Е отказывался верить — в конце концов, зомби-вирус звучал как фантастика из кино, — но когда Сун Фэй дал ему послушать записанную на телефон радиопередачу, сомнений не осталось.

Закончив слушать, Куан Е еще долго сидел на полу, ошарашенно глядя перед собой.

Ребята терпеливо ждали рядом, давая ему время переварить услышанное.

Наконец его губы дрогнули, и он медленно произнес:

— В тот день в бассейне было немногочисленно. Я как раз закончил плавать и вышел из воды, когда снаружи донеслись крики. Потом вбежал Лу Мяо и закричал, что кто-то сошел с ума. Сперва никто не придавал этому значения, некоторые даже хотели выйти поглазеть, но тут эти безумцы ворвались внутрь и начали кусать всех подряд. Я просто оцепенел от ужаса. Лу Мяо с ходу прыгнул в воду, а я каким-то чудом прыгнул вслед за ним. Мы спрятались в бассейне и беспомощно смотрели, как ребята пытаются спастись бегством, а те психи гонятся за ними. Скоро бассейн опустел. Лу Мяо сказал, что надо где-то укрыться, и мы побежали в раздевалку. Кто же знал, что мы там застрянем...

Хэ Чживэнь спросил:

— Ты прятался в раздевалке целый месяц? Но что же ты ел?

Чжоу Илюй добавил:

— И весь месяц ходил в одних плавках?

Ван Цинюань же спросил о главном:

— А где Лу Мяо?

Куан Е уже готов был ответить на первые два вопроса, но последние три слова Ван Цинюаня разом разрушили всё.

Он опустил глаза и лишь спустя долгое время тихо произнес:

— Не выдержал... Это случилось только позавчера. Сказал, что больше не может, что не хочет так жить, а потом открыл дверь и выбежал наружу... — его голос сорвался на рыдания, и прошло немало времени, прежде чем он смог продолжить: — Тоже ночью, прямо как сейчас. Я видел, как он побежал навстречу этим тварям, а в конце... сам стал одним из них.

В каморке уборщика воцарилась тишина.

У всех на душе стало тяжело. Хотелось как-то утешить его, но никто не знал, что сказать.

Перед лицом столь страшной смерти любые слова казались ничтожными, словно пыль.

Сделав несколько глубоких вдохов, Куан Е выдавил из себя горькую усмешку:

— К счастью, в зоне отдыха стояли торговые автоматы. Первые два дня мы еще не теряли надежды, думали, что университет пришлет за нами людей. Но потом проголодались так, что неважноту стало, нельзя же бесконечно пить холодную воду из-под крана. Услышав, что снаружи все стихло, мы решились выйти. Повезло, что те... э-э, зомби к тому времени убрались, и весь бассейн опустел. Сначала мы хотели сбежать, но еще до того, как выйти, заметили у главного входа бродячих мертвецов. Поняли, что соваться туда нельзя, поэтому пошли в зону отдыха, разбили стекло автоматов и перетащили к себе все напитки и лапшу быстрого приготовления.

— Хорошо еще, что это место на отшибе и людей тут обычно немного, — проговорил Сун Фэй, у которого даже от простого рассказа мороз шел по коже.

— Да, в бассейн и в обычные дни мало кто заглядывает, а в тот день как раз были экзамены.

— А тебе сдавать не надо было?

— Я на четвертом курсе.

— ...Четвертый курс! Тебе работу искать надо, а ты в бассейне прохлаждаешься!

Сун Фэй окончательно выпал в осадок, да и остальные ребята не знали, смеяться им или плакать от такого поворота. Другие изо всех сил пытались спастись, а этот товарищ сам полез под пули!

От этого окрика Куан Е почувствовал себя жутко обиженным:

— Да нашел я работу! В компании из списка Global 500...

Сун Фэй:

— Так шел бы на стажировку! Какое такое неотложное дело заставило тебя вернуться?!

Куан Е:

— Трехстороннее соглашение подписать.

Сун Фэй:

— ...А, точно. Ты с какого института?

Все остальные хлопнули себя по лбу. Какое, к черту, «точно»?!

И хотя переход к другой теме вышел крайне неловким, стоило Куан Е произнести словосочетание «Филологический институт», как ребята тут же позабыли обо всей чепухе и разом уставились на Ли Цзинюя.

Тот выглядел совершенно растерянным:

— Я его не знаю.

Ребята прищурились и снова окинули Куан Е оценивающим взглядом, впервые засомневавшись, действительно ли он тот, за кого себя выдает.

Куан Е обреченно вздохнул:

— На одном факультете даже однокурсников не всех в лицо помнишь, а мы с ним из разных выпусков. Вполне естественно, что мы не знакомы.

— Ладно, допустим, это естественно, — припомнил былые обиды Сун Фэй. — Но то, что ты голышом прятался в воде и напугал меня до смерти, нормальным точно не назовешь!

— Да нет же, — страдальчески поморщился Куан Е. — Я не собирался тебя пугать. Я утопиться хотел.

Сун Фэй онемел, никак не ожидая подобного ответа.

Остальные тоже вытаращили глаза.

Куан Е вздохнул:

— После того, что случилось с Лу Мяо, мне и самому жить расхотелось. Но быть загрызенным зомби я до смерти боялся, вот и решил утопиться в бассейне. Только вот плаваю я слишком хорошо, могу задерживать дыхание под водой надолго. Ждал-ждал, а смерть все не приходила. И тут в воду полез ты. Я подумал, что это зомби, и решил: раз уж все равно подыхать, прихватчу тварь с собой на тот свет, хоть душу отведу...

Сун Фэй со вздохом запрокинул голову. Против такой нелепой напасти даже злиться было бесполезно.

— Но зачем для самоубийства раздеваться догола? — все еще недоумевал Чжоу Илюй. — В мокрой одежде ты бы пошел на дно гораздо быстрее.

Куан Е покачал головой и с абсолютно серьезным видом ответил:

— В этой жизни человек рождается ни с чем, и уходить должен так же. Прах к праху, земля к земле. Наг пришел в этот мир, нагим его и покинь, не оставляя привязанностей.

Чжоу Илюй:

— ...

Остальные:

— ...

Ли Цзиньюй резюмировал:

— Точно наш. С филфака.

Разобравшись с двадцативосьмидневным адом нового товарища и подтвердив его родство с

Китёнком, ребята наконец смогли выбросить лишние мысли из головы и полностью расслабиться.

Время перевалило за полночь, а они не прошли и половины пути. При такой скорости добраться до подземной парковки до рассвета было попросту невозможно. К тому же силы ребят были на исходе — пусть и не до полного истощения, но радоваться было нечему.

Оглядев уставшие лица товарищей, Сун Фэй все тщательно взвесил и предложил:

— Может, переночуем здесь?

Фэн Цибай первым зевнул в знак согласия:

— Я за.

Остальные переглянулись и поддержали единогласно.

Это было новое пристанище, а значит, требовалось обустроить новые постели.

Когда Куан Е уходил из мужской раздевалки, он думал только о самоубийстве и дверь за собой не закрыл. Сначала ребята опасались, что туда пробрались зомби, но, выглянув на разведку, увидели, что мертвецы бродят лишь вокруг бассейна. Они благополучно проскользнули внутрь, заперлись изнутри и без лишней скромности взломали все шкафчики.

Помимо вещей самого Куан Е, вся найденная одежда пошла на подстилки. Но это было еще не все: ребята раздобыли шесть мобильных телефонов и самый ценный трофей — две связки ключей.

Ключи от шкафчиков лежали почти везде, но только на этих двух связках висели автомобильные ключи.

Когда ребята из класса ушэн увидели их, у них буквально загорелись глаза.

У Куан Е же при взгляде на них почему-то заныла щека. И хотя никакой прямой связи между автомобильными ключами и побоями не было, в этот момент он походил на загипнотизированного пациента, которого внезапно пробудил звон будильника. Под мерный перезвон связки ключей он невольно коснулся лица и неуверенно спросил:

— Послушайте, меня до этого кто-нибудь бил?

Чжао Хэ инстинктивно заслонил собой Хуан Мо.

Сун Фэй притянул к себе Куан Е и, глядя ему прямо в глаза, серьезно и искренне произнес:

— Нет, это ты нас все время бил. И в воде, и на берегу, и в каморке уборщика. Неужели забыл?

Куан Е опешил и спустя мгновение виновато пробормотал:

— Простите.

Сун Фэй покачал головой:

— Пустяки, мы же сокурсники.

Хуан Мо спрятался за спиной Чжао Хэ. Ему было и смешно, и в то же время невероятно тепло на душе.

И это чувство рождалось не просто благодаря Сун Фэю или Чжао Хэ, а благодаря каждому участнику этой группы.

Линь Дилэй как-то говорила ему, что эти парни — на редкость надежные ребята.

Теперь он хотел ответить ей, что это самый лучший коллектив, который он когда-либо встречал.

На следующий день подул южный ветер.

С этим ветром даже прохладный утренний воздух стал казаться мягче и теплее.

Куан Е спал этой ночью так тревожно, как не спал уже очень давно. Да, сон его был крайне беспокойным. Он просыпался примерно каждые пятнадцать минут. То ему казалось, будто весь этот класс ушэн лишь плод его больного воображения, а в бассейн по-прежнему никто не пришел; то он пугался, что они тихонько уйдут и бросят его одного.

К счастью, каждый раз, открывая глаза, он видел раскинувшихся во все стороны спящих ребят, а каждое засыпание сопровождалось поистине невообразимым, громогласным храпом на все лады.

Он ума не мог приложить, откуда у этой компании такое безграничное чувство безопасности — они даже дозорного не выставили, дрыхли себе безмятежно и крепко.

Кое-как перетерпев ночь, он наконец дождался утра.

Хуан Мо и Линь Дилэй с ювелирной точностью разделили запасы вяленого мяса между всеми ребятами, и Куан Е тоже получил свою порцию.

<http://bllate.org/book/18287/1753535>